

ТИПОЛОГИЯ ИСПАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

С. Ю. Пикуль

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 мая 2010 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме типологизации фразеологизмов с компонентом 'числительное' в испанском языке. Проанализированы различные классификации фразеологических единиц в испанском языке. Рассмотрены типы фразеологизмов, содержащих числительное. Выявлена степень представленности того или иного типа.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантическая классификация, функционально-грамматическая классификация, числительные.

Abstract: the article is devoted to the problem of the classification of phraseological units with numerals in the Spanish language. Various classifications of phraseological units are analyzed in the Spanish language and the types of the phraseological units containing numerals are discussed. The article reveals the degree of manifestation of different phraseological units with numerals in Spanish.

Key words: phraseological units, semantic classification, functional-grammatical classification, numerals.

Фразеология в настоящее время привлекает внимание многих исследователей как сложное и самобытное явление языка, отражающее культурную специфику нации, позволяющее проследить работу коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека. Фразеология является наиболее эффективным средством отображения объективной действительности, поскольку именно фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации, воплощая в образном содержании его единиц культурно-национальное мировидение [1, 235].

Фразеологический состав языка являет собой многомерную комплексную систему, компоненты которой обладают структурно-семантическими свойствами и характерными особенностями. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть фразеологические единицы, содержащие числительное в испанском языке, с целью их типологизации.

Число является одним из важных компонентов в языковой картине мира. Исследователи в области лингвистики понимают число как нечто «абстрактное, лишенное особенного содержания обозначение какого-либо члена некоторого ряда, в котором этому члену предшествует или следует за ним какой-нибудь другой определенный член; абстрактный индивидуальный признак, отличающий одно множество от другого того же рода» [2, с. 62]. В языке данная категория количественных отношений выражается име-

нем числительным. Имя числительное, выражая всей совокупностью входящих в него слов определенную счетную систему, каждым отдельным числительным называет элемент этой системы – отдельные числовые понятия (число, количество предметов, порядок их при счете – место в счетном ряду) [3, с. 21]. Однако не всегда число используется в его прямом значении, часто оно наделяется магическим смыслом, сакральной силой, позволяющей определять качественные характеристики вещей в модели мира и саму суть этой модели. С глубокой древности бытуют представления о священных свойствах числа. Число играло важную роль в ритуальных и культовых обрядах, в фольклорных и древних литературных текстах. Широко представлено имя числительное в составе испанской фразеологии, где, помимо выражения точного количества, оно также получает иное культурологическое содержание.

Ввиду неоднородности фразеологических единиц по их семантическим и грамматическим характеристикам при попытке ученых систематизировать фразеологические сочетания встал ряд вопросов относительно критериев подобной классификации.

Первым лингвистом, который обосновал необходимость специального анализа фразеологизмов и предложил свою классификацию сочетаний слов французского языка, был французский ученый Шарль Балли [4]. Его классификация основана на степени устойчивости семантических связей между их компонентами. Он подразделил устойчивые сочетания на две группы: *фразеологические серии* и *фразеологические единства*. Вслед за ним русский ученый,

академик В. В. Виноградов разработал классификацию фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности их компонентов. Ученый выделил три типа фразеологизмов: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания* [5]. Развивая типологию В. В. Виноградова, Н. М. Шанский ввел четвертый тип фразеологизмов – *фразеологические выражения* [6].

Данная типология, разработанная на материале русского языка, неоднократно применялась при описании фразеологических систем других языков, в том числе испанского. В нашем исследовании мы предприняли попытку классифицировать испанские фразеологизмы с компонентом «числительное» согласно критериям, предложенным В. В. Виноградовым.

Фразеологические сращения обладают максимальной степенью семантической спаянности, их целостное значение независимо от их лексического состава и от значений их компонентов. К фразеологическим сращениям могут быть отнесены следующие фразеологизмы с числительным:

tener la cabeza a las once – быть ненормальным, быть рассеянным (*букв.* иметь голову в *одиннадцати* часах));

poner a uno las peras a cuatro (a ocho) – взять в оборот, прижать, взять за горло кого-либо (*букв.* класть кому-либо груши на *четыре (восемь)*));

comer donde dan las doce – быть ловким, расторопным, сметливым (*букв.* обедать там, где часы бьют *двенадцать*));

seis por ocho – ссора, склока, скандал (*букв.* *шесть* за *восемь*)).

Фразеологические единства характеризуются меньшей степенью семантической слитности компонентов. В их значении можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении. Например:

a dos haces – двулично, лицемерно (*букв.* в *два* лица);

dar tres cuarto(s) al pregonero – разгласить (*букв.* дать *три* четвертака глашатаю);

al primer gallo – в полночь (*букв.* с *первым* петухом);

ir/salir entre cuatro – ногами вперед (*букв.* идти/выходить между *четырьмя*));

Gil y mil – каждый встречный и поперечный (*букв.* Хиль и *тысяча*)).

Фразеологические сочетания, в отличие от сращений и единств, не имеют целостного значения и сохраняют свою семантическую делимость. Как правило, они состоят из двух компонентов, один из которых сохраняет прямое номинативное значение, а другой имеет переносное фразеологически связанное значение. Например:

decir las cuatro verdades – сказать всю правду (*букв.* сказать *четыре* правды);

decir mil buenos a uno – хорошо отзываться о ком-то (*букв.* сказать *тысячу* хороших (слов) кому-либо);

a las mil maravillas – чудесно, замечательно, бесподобно, превосходно (*букв.* в *тысячу* чудес);

cien (mil) veces – тысячу раз, уж сколько раз (*букв.* *сто (тысячу)* раз).

Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, являющиеся семантически членимыми и состоящими из слов со свободным значением:

con una rueda no anda una carreta (*букв.* с *одним* колесом телега не едет);

cada siete años se muda la condición, la costumbre y complexión (*букв.* каждые *семь* лет меняется характер, привычка и телосложение);

diez libros buenos, diez excelentes amigos (*букв.* *десять* хороших книг – *десять* отличных друзей);

amor grande, vence mil dificultades (*букв.* большая любовь побеждает *тысячу* трудностей).

Таким образом, фразеологические сращения и фразеологические единства как единицы языка обладают семантической неделимостью, целостностью значения и могут быть противопоставлены фразеологическим сочетаниям как семантически делимым и не имеющим целостного значения языковым единицам. В свою очередь фразеологические сращения и фразеологические единства отличаются друг от друга степенью внутренней семантической целостности их компонентов. Фразеологические выражения отличаются от фразеологических сочетаний отсутствием в них слов с фразеологически связным значением. Данная классификация фразеологизма получила название семантической.

Нами выявлено, что испанские фразеологизмы с числительным представлены во всех четырех типах данной классификации. Следуя логике В. С. Виноградова, который считает, что внутренняя форма большинства фразеологических сращений когда-то мотивировала их значение, и они могли относиться к разряду фразеологических единств или фразеологических сочетаний [7, с. 199], можно предположить, что большинство фразеологизмов с исчезнувшей образной мотивацией имеют более длительную историю существования. В нашем случае это указывает на изначальное использование числительных во фразеологизмах испанского языка при передаче общественных реалий и социальных явлений нации, многие из которых уже исчезли из жизни народа. Например, ставшее ныне фразеологическим сращением выражение *mantenerse en sus trece* – упорствовать, настаивать (*букв.* пребывать в своих *тринадцати*) некогда имела статус фразеологического единства. История данной идиомы связана с упорным нежеланием папы Бенедикта XIII отречься от

папского престола для предотвращения раскола церкви. Фразеологическое сращение *meterse en camisa de once varas* – совать свой нос куда не следует; вмешиваться не в свое дело (букв. вмещаться в рубашку в **одинадцать** вар (мера длины = 835,9 мм)) имеет в своей основе средневековую традицию усыновления, во время которой приемный отец должен был поместить ребенка в рукав очень просторной рубашки и вынуть его через воротник, что символизировало второе рождение и принадлежность ребенка к новой семье. Таким образом, некогда понятный носителям языка фразеологизм с исчезновением традиции утратил свою образную мотивацию.

Классификация испанских фразеологизмов, предложенная Хулио Касаресом, базируется на принципе выделения грамматических критериев, относительно которых он делит сочетания слов, воспроизводимых в речи, на три основных типа: речения (*locuciones*), пословичные фразы (*frases proverbiales*) и пословицы (*refranes*). Речения Касарес подразделяет на ряд подвидов, беря за основу функционально-грамматические признаки. Так, он выделяет 2 типа речений: *знаменательные* и *служебные* (*locuciones significantes* o *conceptuales* y *locuciones conexas*). Служебные фразеологизмы в рамках данной статьи не рассматриваются ввиду отсутствия в них компонента числительного. Среди знаменательных устойчивых выражений, которые Х. Касарес определяет как «*las que constan de uno o más elementos significantes ... a las que corresponde una representación mental, una idea, un concepto*» [8, с. 170], он вычленяет семь основных групп фразеологизмов: субстантивные, адъективные, глагольные, наречные, причастные, местоименные и междометные.

Исследование, проведенное на материале испанских и испанско-русских словарей, дало следующие результаты.

Причастных фразеологизмов (*participales*) с компонентом «числительное» выявлено не было. Единичны случаи местоименных фразеологических единиц (*pronominales*) с числительным:

uno que otro – несколько, некоторые, кое-какие (букв. **один**, что другой).

Весьма ограничена группа междометных фразеологизмов (*interjectivas*):

¡ni por un ojo de la cara! – ни за что! (букв. ни за **один** глаз с лица!);

¡la gran siete! – ну и ну! надо же! (букв. большая **семерка!**).

К многочисленным группам фразеологических единиц, содержащих компонент числительное, относятся:

глагольные (locuciones verbales) (называют действия и эквивалентны глаголам):

hacer las once – перекусить, перехватить (букв. сделать **одинадцать**);

tener la cabeza a las once – быть не в своем уме (букв. иметь голову в **одинадцати**);

dar (echar) a uno con los ochos y los nueves — пробрать кого-либо, сказать пару теплых слов кому-либо (букв. дать/бросить кого-либо с **восемью** и **девятью**);

mantenerse/permanecer/seguir en sus trece – упорствовать, настаивать (букв. пребывать/оставаться/продолжать в своих **тринадцати**);

адъективные фразеологизмы (adjetivas) (называют качественные характеристики лиц и предметов и выполняют функции прилагательных):

de dos caras – фальшивый (человек) (букв. с **двумя** лицами);

de tres pepinos – заурядный (букв. с **тремя** огурцами);

de tres/cuatro/siete suelas – крепкий, прочный; значительный; законченный, отпетый (букв. с **тремя/четырьмя/семью** подошвами);

de primera – завзятый, отъявленный (букв. первый/первостепенный);

наречные фразеологизмы (adverbiales) (называют качественные или количественные характеристики действий и состояний):

a dos pasos – в двух шагах;

al siete – отлично, превосходно (букв. на **семь**);

de cien (mil) leguas – издали, издалека, за версту, на большом расстоянии (букв. в **ста (тысяче)** лье);

a las mil maravillas – прекрасно; великолепно (букв. в **тысячу** чудес).

Меньшее количество примеров с числительным насчитывает группа *субстантивных фразеологизмов (nominales)* (обозначают лица, предметы и явления, эквивалентны существительным):

cuatro palabras – короткий разговор (букв. **четыре** слова);

el quinto infierno/los quintos infiernos – глубокое (далекое) место (букв. **пятая** преисподняя);

cuatro ojos – человек в очках, очкарик (букв. **четыре** глаза);

regla de tres – причина, мотив (букв. правило **три**).

Подводя итоги анализа фразеологизмов с компонентом «числительное» в рамках функционально-грамматической классификации, можно сделать вывод о степени представленности того или иного типа. В испанском языке наибольшее количество устойчивых словосочетаний с числительным относятся к глагольным, адъективным и наречным типам фразеологизмов. В междометных и местоименных фразеологизмах, которые изначально относятся к менее продуктивным категориальным разрядам, числительные встречаются в весьма ограниченном количестве.

Таким образом, в обеих рассмотренных нами классификациях испанских фразеологизмов числительные представлены практически во всех типах, что позволяет сделать вывод об их активном участии в образовании фразеологизмов в испанском языке и о неизменно важной роли числа при передаче национального восприятия и отношения к миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 264 с.
2. Сударь Г. С. Что стоит за числом? / Г. С. Сударь // Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, литературоведение, лингвокультурология, социоллингвистика и психоллингвистика) : сб. статей. – М., 2006. – Вып. 3. – С. 62–68.
3. Чеснокова Л. Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова. – Таганрог, 1992. – 177 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М., 2001. – 416 с.

5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 160 с.

7. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка / В. С. Виноградов. – М., 2003. – 244 с.

8. Casares J. Introducción a la lexicografía moderna / J. Casares. – Madrid, 1950. – 354 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Э. И. Левинтовой. – М., 1985. – 1075 с.
2. Испанско-русский словарь современного употребления / под ред. А. В. Садикова, Б. П. Наумова. – 4-е изд., стереотип. – М., 2001. – 752 с.
3. Испанско-русский словарь / под ред. Б. П. Наумова. – М., 1995. – 832 с.
4. Caudet F. Los mejores refranes espacoles / F. Caudet. – Madrid, 1984. – 415 p.
5. Valera F. Diccionario fraseológico del español moderno / F. Valera, H. Kubarth. – Madrid, 1994. – 294 p.

Воронежский государственный университет

Пикуть С. Ю., аспирантка кафедры романской филологии

E-mail: pikul@rgph.vsu.ru

Тел.: 8-910-346-53-46

Voronezh State University

Pikul S. Y., Post-graduate Student, Department of Romance Philology

E-mail: pikul@rgph.vsu.ru

Tel.: 8-910-346-53-46